

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ АКТИВНОСТЬ СОМАТИЗМОВ И АНТРОПОМОРФИЗМ ЯЗЫКОВОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ В ПОСЛОВИЦЕ

Ван Хуа

Шэньянский политехнический университет, Шэньян, Китай

Введение. Рассматривается лексическая и миромоделирующая активность единиц лексико-семантической группы «Части тела» – соматизмов, находящая отражение в текстах русских народных пословиц. Особенности семантики и прагматики соматизмов, обуславливающие специфику их функционирования в фольклорном тексте, позволяют определять соматическую лексику в качестве маркеров национальной идентичности.

Целью исследования является изучение соматизмов, функционирующих в текстах русских народных пословиц, в аспекте реализации ими своего лексического и миромоделирующего потенциала.

Материал и методы. В качестве материала исследования привлекаются тексты русских народных пословиц, содержащих лексемы-соматизмы. Принцип отбора эмпирического материала – на основании сплошной выборки наиболее частотно встречающихся соматических единиц из текстов. Методологию исследования составляют методы наблюдения, количественного анализа, лексико-семантического анализа с привлечением элементов дискурсивного и концептуального анализа.

Результаты и обсуждение. Соматизмы, значение которых строится на основе смыслов антропоморфности, играют значительную роль в формировании представления о человеке в языковой и концептуальной картине мира. Концептуальный смысл соматизмов проявляется неодинаково в разных лингвокультурах. При наличии универсальных, константных характеристик, свойственных всем этносам, наблюдается присутствие трактовок, обусловленных спецификой той или иной культуры. Это становится очевидным при сопоставлении случаев функционирования соматизмов в текстах русских и китайских пословиц: названные лингвокультуры чрезвычайно различаются в культурном и языковом планах. Выявлено, что наибольшим лексическим и миромоделирующим потенциалом, судя по текстам пословиц, в русской языковой картине мира обладают соматизмы *голова, рука, глаза*. За каждой соматической лексемой закреплен конкретный концептуальный смысл, важной составляющей частью которого является аксиологический компонент «ценность». Так, соматизм *голова* интерпретируется как «ценность интеллекта», *рука* – «ценность жизненной активности», *глаза* – «ценность личного участия». В меньшем количестве в пословицах присутствуют соматизмы *волосы, ноги, рот, язык, нос*. В этом перечне в первую очередь очевидны такие интерпретации, как *ноги*, символизирующие «ценность мобильности», и *волосы* – маркер антиценности «внешнего» в противовес ценности «внутреннего».

Заключение. Изучение соматизмов в аспекте рассмотрения их лексической и миромоделирующей активности, проявляющейся в фольклорных текстах (в данном случае в пословицах), позволяет формировать представление о фрагментах языковой и концептуальной картины мира этноса.

Ключевые слова: *соматизмы, лексическая активность, миромоделирующая активность, фольклорные тексты, русские народные пословицы, картина мира, лингвокультура.*

Введение

В лексическом составе каждого национального языка особое место занимают единицы, обозначающие части тела человека – *соматизмы* (А. У. Бейсембаева, Д. Б. Гудков, Г. В. Клименко, М. Л. Ковшова, Н. В. Масалева, Л. А. Сайфи и др.). С учетом факта различий в наполнении контента данной группы лексики – его количественных и семантических показателей – неоспоримым считается наличие у данных слов *миромоделирующего потенциала*. Соматизмы участвуют в формировании национальной картины мира на уровне ее отдельных фрагментов.

Базовые свойства и характеристики соматической лексики определяют высокую степень востребованности в качестве объекта лингвистических исследований – как средства и инструмента языковой категоризации и языкового миромоделирова-

ния. Методология анализа в этом случае выстраивается поэтапно: от описания соматизмов как единиц лексической системы языка к их рассмотрению в контексте лингвокультурного кода. Такой подход обусловлен тем, что соматические словные и сверхсловные (например, фразеологические) единицы наиболее показательны при исследовании вопросов, связанных с «национально-культурной спецификой семантики, обусловленной особенностями менталитета, обычаев, уклада, образа жизни, национального характера» [1, с. 10].

Лексико-семантическая группа «Части тела» – универсальная лексическая микросистема, которая «определенно относится к конкретному словарю», «минимально энциклопедически нагружена» [2, с. 366]. Основные соматические номинации толкуются в рамках теории «семантических примитивов», обладающих базовой прототипической се-

мантикой [3]. Соматикону отводится роль того фрагмента лексикона, который несет наибольшую ответственность за языковую категоризацию – за то, «как мы познаем окружающую действительность и как сохраняем полученные знания при помощи языка» [4, с. 66]. Во многом это объясняется способностью соматизмов к продуцированию ими «разветвленной системы значений» [5, с. 301],

Базовые характеристики соматизмов как специфического класса лексических единиц наиболее полно, на наш взгляд, описаны в работе Л. А. Сайфи «Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках» [6]. В частности, ученый отмечает, что «являясь одним из древнейших пластов лексики, соматизмы составляют универсальный лексический фонд любого языка и характеризуются устойчивостью, высокой частотностью употребления и вследствие этого разветвленной семантической структурой. Широкие связи соматизмов с реалиями окружающего мира, в основе которых лежит принцип антропоморфизма, порождают условия для символизации функций различных частей тела, для образования сложной системы переносных значений у лексем данной группы и способствуют фразеологизации соматических словосочетаний» [6, с. 4].

Для нас наиболее важным является утверждение о том, что сущностные свойства телесных словообозначений – древнее происхождение, универсальность и прототипичность, частотность, развитая многозначность, способность к фразеологизации, антропоморфность – служат обоснованием, во-первых, лексической активности членов рассматриваемой лексической подсистемы, во-вторых, – их миромоделирующей активности. Раскроем суть этих дефиниций.

Если говорить о *лексической (языковой) активности* как ключевом категориальном свойстве соматических слов, то «она проявляется в частотности слова, его многозначности, словообразовательной и фразеологической активности» [7, с. 70]. Эти проявления языковой активности соматизмов в сложной их взаимозависимости и взаимообусловленности подвергались глубокому и всестороннему рассмотрению в работах Т. М. Алиевой, С. В. Боголеповой, З. А. Богус, Н. А. Власовой, А. А. Занковец, А. М. Лайпановой, Р. Ю. Мугу и др.

Под *миромоделирующей активностью* соматизмов мы подразумеваем регулярную и интенсивную реализацию ими миромоделирующей функции – функции формирования определенного фрагмента картины мира в языке и тексте. Безусловно, лексическая и миромоделирующая активность связаны между собой отношениями взаимной детерминации и коррелятивной соотнесенности. Значимо также, что в основе и языковой, и миромоделирующей

активности соматической лексико-фразеологической общности лежит ее антропоморфизм, т. е. высочайшая степень соответствия принципу «антропоморфного мировосприятия, соизмерения окружающей действительности с образом самого человека» [8, с. 4].

Антропоморфизм (антропоцентричность и антропометричность) семантики соматикона, знаменующий «характеристику способностей, нравственных качеств, различных видов деятельности человека по различным критериям, среди которых сам человек – эталон меры» [9, с. 8], отмечается всеми его исследователями. Антропоморфизм лингвосоматики служит хрестоматийным примером «отантропного» принципа языкового миромоделирования в работах классиков филологической мысли: «В лингвистике не раз высказывалась мысль об антропоцентричности языка: для многих языковых значений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета. Так, мы оцениваем размеры животных, соотнося их с нормальными размерами человеческого тела. Слоны, носороги и бегемоты – большие животные, потому что они больше человека, а зайцы, кошки, хомяки – маленькие животные, потому что они меньше человека» [10, с. 32]; «Хотя существуют разные точки зрения, что в соотношении мира (пространства) и Первочеловека (тела) является моделирующим, а что моделируемым (Первочеловек – модель Вселенной или последняя – модель человека), роль источника должна быть отдана человеку и его телу» [11, с. 67].

Любая семантическая/идеографическая типологизация соматических единиц имеет антропоцентрический характер. Например, основанием дифференциации соматических фразеологизмов (СФ) может выступать критерий «маркированности определенной сферы бытия человека». В результате чего выделяются СФ номинации субъекта, репрезентации физиологических процессов / речевой деятельности / ментальной сферы / эмоциональной сферы / трудовой деятельности человека / социальной сферы / концептуальной оппозиции Жизнь – Смерть, характеристики свойств человека (подробнее: [8]). Примером дифференциальной характеристики соматизмов может служить также их категоризация по принципу, «касающемуся практически всех сторон человеческого бытия», и выделение на базе этого таких семантических областей, как «Ощущения», «Пища», «Здоровье» и др. [12, с. 30].

В лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследованиях соматическая лексика и фразеология, вследствие ее крайне высокой миромоделирующей активности, становится базой для реконструкции базисного концепта «Человек» [9, с. 33], концепта и концептосферы «Человек телес-

ный» [13, 14, 15], концептосферы «Тело человека» [16]. Таким образом, можно констатировать, что «образ человека телесного представляет собой один из наиболее значимых фрагментов языковой картины мира, поскольку именно тело выступает отправной точкой формирования представлений человека о мире» [15, с. 8].

Материал и методы

В качестве материала исследования привлечены 597 текстов русских народных пословиц, содержащих наиболее часто встречающиеся лексемы-соматизмы: *голова, рука, глаза, сердце, волосы, нога, язык, рот, плечи, брови, нос, грудь*. Единицы отобраны путем сплошной выборки из сборников русских народных пословиц: [17]. Основными в исследовании выступают методы наблюдения, количественного анализа, лексико-семантического анализа, привлекаются элементы дискурсивного и концептуального анализа.

Результаты и обсуждение

Разные жанры в соответствии с жанровой интенцией имеют разный ресурс, позволяющий функционирующим в них единицам участвовать в реализации тех или иных идей, репрезентировать национальные представления о разных смыслах/концептах, участвующих, в свою очередь, в формировании определенных фрагментов картины мира этноса. С этой точки зрения рассмотрение текстов *русских народных пословиц* видится крайне значимым, поскольку в них отражается узусальное национальное представление об аксиологически значимых смыслах, в частности о человеке, русском национальном характере, привычках, стереотипах поведения, морально-этических нормах. Именно поэтому пословицы всегда активно используются исследователями в качестве материала разноаспектных исследований, в том числе в области лингвокультурологической и лингвоконцептологической проблематики (О. Б. Абакумова, М. А. Бредис, Л. Б. Кацюба, М. Л. Ковшова, О. В. Ломакина, А. В. Софронова, И. В. Тубалова, Ю. А. Эмер и др.).

Соматизмы, участвующие в реализации миромоделирующей функции, многочисленны и разнообразны. Однако их перечень примерно одинаков в разных лингвокультурах, поскольку обусловлен общим для всех культур свойством – антропоцентризмом. Соматические единицы актуализируют в фольклорном дискурсе этнокультурные смыслы и ценности, специфические для разных народов. Для каждой нации существует система собственных приоритетов. В пословицах значение кодовых (концептуальных) единиц выражено максимально ярко. Например, русские часто используют сома-

тизм *нос* в выражениях метафорического характера (*нос самолета*). Китайцы в этой ситуации чаще используют соматизм *голова* (*голова самолета*). В китайской культуре нет выражения *тыкать свой нос во что-то*. Для воплощения этого кодового смысла китайцы используют соматизм *рука*. В древности китайцы считали, что волосы – это часть тела, которую дали родители, поэтому их нельзя отрезать по своему желанию. Волосы также являются символом отношений супругов: два человека сплели волосы, это значит, что они стали супругами. Волосы, таким образом, выступают символом отношений детей и родителей, а также супругов между собой.

Особую значимость в русской языковой картине мира, судя по частоте присутствия в текстах пословиц, имеют соматизмы *голова, рука, глаза*. Лексема *голова* зафиксирована в 139 пословицах, воплощает значение «ценность интеллекта» (*Молодость плечами покрепче, а старость – головою; У каждого одна голова на плечах* и др.). Соматизм *рука* обнаружен в 134 текстах, его актуальный смысл – «ценность жизненной активности»: *Сложна руки снопа не обмолотишь; Одной рукой и узла не завяжешь* и др. Слово *глаза* (отмечено в 120 пословицах), обозначает «ценность личного участия». Эта семантика репрезентируется в контекстах: *Глаз мал, да далеко видит; Глаза говорят, глаза слушают*.

Следующие соматизмы менее частотны: *волосы* (в 33 пословицах), *ноги* (32 контекста), *рот* (лексема зафиксирована в 23 пословицах), *язык* (28 текстов), *нос* (в 9 пословицах). На основании контекста можно сформулировать актуальный смысл соматизмов, например, лексема *ноги* имеет концептуальный смысл «ценность мобильности» (*Ноги с побежкой, руки с подхваткой; Голова б не думала, ноги б не пошли* и др.); номинат *волосы* символизирует антиценность «внешнего» в противовес ценности «внутреннего»: *Волос долгов, да ум короток; Если бы в длинных волосах была сила, то козел стал бы пророком* и др.

Результаты количественного анализа, демонстрирующего представленность конкретных соматизмов в пословицах, которые содержатся в сборнике В. И. Даля [17], отражаются на рисунке.

Соматизм – это единица языка, которая реализуется в речи. Слова *глаза, глазки, глазенки, очи* – это синонимичные лексемы, имеющие различную стилевую окраску, мы их рассматривали в рамках одной группы с ключевым словом *глаза*. Соматизм *глаза* воплощает общее и единое для всех слов-синонимов кодовое содержание, на котором и фокусируемся при изучении текстового материала. В связи с этим и подсчеты, значимые для выявления распределения кодовых смыслов по жанрам,

ПОСЛОВИЦА

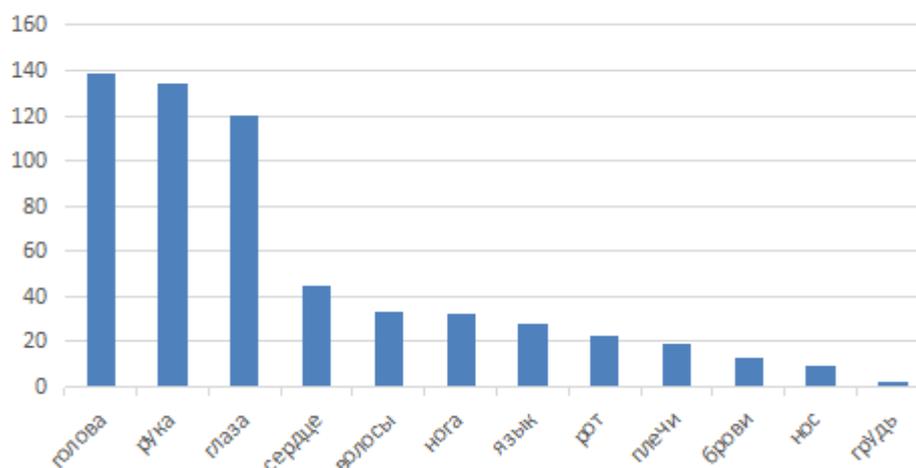

Рис. Количественная представленность соматизмов в русских народных пословицах (сборник В. И. Даля)

ведем исходя из единства группы соматизмов. Безусловно, некоторые компоненты кодового смысла этих слов отличаются. Особенно ярко это видно, например, при сравнении лексем *глаза* – *глазки*, *сердце* – *сердечко*, но это отличие жанровое, функциональное. Существеннее это различие у соматизмов *волосы* и *косы*, их кодовый смысл различен: *коса* – символ девичьей молодости и красоты, *кудри* – символ красоты молодого человека, а соматизм *волосы* имеет более широкое значение, не связанное с гендером.

Пословицы дают установку на восприятие ценностноориентирующего фольклорного модуля, усиленного дидактическим жанровым ракурсом представления фольклорных ценностей. В пословице отражается не оценка, в основе которой – коллективные ценности, а сам перечень этих ценностей, к которым в коммуникативном процессе субъект обращается для выражения оценки. В связи с этим в пословице кодовые смыслы проявляются достаточно конкретно и однозначно: каждый соматизм становится носителем информации о различных ценностно значимых качествах человека. Например, соматизм *голова* реализует два типовых для пословицы символических значения: (1) «вместилище ума»: *Голова без ума, что фонарь без свечи; Голова что чан, а ума ни на капустный кочан; Голова пуста, да туга сума* и др. и (2) «значимая часть человеческого тела» (в результате метонимического переноса – «сам человек»): *Голова не карниз, не приставишь; Умную голову почитают смолоду; Рука согрешит, а голова в ответе* и др.

Типовое устройство жанровых пропозиций позволяет отражать «поведение» их участников, названных соматизмами, на основании культурно обусловленного смысла. *Голова велика, а мозгу мало*

(= «вместилище ума» должно быть заполнено); *Голова у ног ума не просит* (= «инструмент для интеллектуальной деятельности» не должен подменяться другим «инструментом»); *Не для шапки только голова на плечах* (= «инструмент для интеллектуальной деятельности» должен выполнять свою основную функцию) и др.

Стабильность соматического кода пословицы проявляется в регулярном содержательном взаимодействии соматизмов с другими единицами. Во-первых, регулярными являются внутренние связи соматизмов. Во-вторых, регулярно их взаимодействие с единицами другого типа. Приведем примеры.

Наиболее регулярные внутренние связи соматизм *голова* устанавливает с соматизмом *плечи* (14 % пословиц, включающих единицу *голова*; 36 % пословиц, включающих единицу *плечи*): *Чем умнее голова, тем легче плечам; Голову с плеч снявши, другую не наставишь; Была бы голова на плечах, а хлеб будет* и пр. В таком взаимодействии проявляется кодовое содержание, основанное на ценностной значимости нормативного состояния человека как «обладающего инструментом для интеллектуальной деятельности», которое, в свою очередь, основано на представлении о нормативном соматическом положении головы человека. Отметим, что единица *плечи* употребляется в пословицах чаще всего в одном контексте с единицей *голова*.

Связь другого типа соматизм *голова* устанавливает с соматизмом *ноги* (23 % пословиц, включающих единицу *голова*; 20 % пословиц, включающих единицу *ноги*): *Дурная голова ногам покоя не дает; Голова б не думала, ноги б не пошли; Нога споткнется, а голове достается* и др. В их взаимодействии реализуется ценностно значимая оппозиция

«движение/покой», на основании которой «интеллектуальная деятельность в покое» как значимая для достижения результата оценивается выше, чем собственно двигательная активность.

Внутренние связи других имен соматического кода реализуются последовательно: *глаза – руки* (10 % пословиц, включающих единицу *глаза*; 8 % пословиц, включающих единицу *руки*): *Глаза страшат, а руки делают; Где больно, там рука: где мило, тут глаза; Глаза завидуи, а руки загребуи* и пр. В этой паре реализуется противопоставление духовного и физического начала, одному из которых в зависимости от ситуации отдается ценностный приоритет; *руки – ноги* (11 % пословиц, включающих единицу *руки*; 18 % пословиц, включающих единицу *ноги*): *Отдай в долг руками, а собирай ногами; Ноги носят, а руки кормят; Ноги с побежкой, руки с подхваткой* и пр. В их взаимодействии проявляется ценность упорядоченности распределения разных видов активности.

Стабильность связи соматизмов с единицами другого типа проявляется, например, в регулярности реализации единицы *руки* во взаимодействии с единицами *делать/дело* (19 % пословиц, включающих единицу *руки*): *В чужих руках всякое дело легко; Голова научит, руки сделают; В чужих руках*

всякое дело легко; Дел по горло, даже рук не хватает; Дело делаешь, а рук своих не ведаешь и др.

Заключение

Кодовый смысл соматизмов в пословице обеспечивается ее жанровой функцией передачи «алфавита ценностей», соответствующей прямому выражению общенародного ценностноориентирующего мифа, формирует языковую картину мира пословиц.

Воплощение в пословицах установки на выражение коллективного антропоморфного содержания, присутствие в текстовой прагматике маркеров национально значимых аксиологических смыслов позволяет расширить интерпретационное поле концепта «Человек» в аспекте понимания национальных нюансов толкования в процессе формирования соответствующего фрагмента картины мира. Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением миромоделирующего потенциала соматической лексики, репрезентируемого в фольклорных текстах разных жанров, а также в сопоставительном аспекте рассмотрения соматизмов с точки зрения особенностей их семантики, прагматики и функционирования в текстах разных жанров и стилей, принадлежащих разным лингвокультурам.

Список литературы

1. Назаров Н. О. Соматические фразеологизмы ишканинского языка: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2008. 245 с.
2. Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: лексика конкретного словаря // Слово и язык: сб. ст. к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур. 2011. С. 359–391.
3. Wierzbicka A. Parts of the Body: The Semantics of Concrete Vocabulary // *Lingua mentalis*. Frankfurt, 1980. P. 77–95.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2001. 123 с.
5. Занковец А. А. Лексическая полисемия и фразеологическая активность слова: закономерности взаимовлияния (на материале ЛСГ «соматизмы» русского и белорусского языков) // *Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспект исследования*. Брест: Изд-во БрГУ, 2008. С. 123–125.
6. Сайфи Л. А. Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 26 с.
7. Занковец А. А. Влияние различных лингвистических факторов на фразеологическую активность соматизмов русского и белорусского языков // *Веснік БДУ. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагагіка*. 2007. № 2. С. 70–75.
8. Щирова В. С. Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте (на материале периодической печати): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005. 24 с.
9. Фокина А. А. Фразеологизмы с соматическим компонентом *голова / вуй / head* в разноструктурных языках (на материале русского, марийского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2016. 251 с.
10. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // *Семиотика и информатика*. 1986. Вып. 28. С. 5–33.
11. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. I: Теория и некоторые частные ее приложения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 816 с.
12. Бердникова Т. А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов: На материале архангельских говоров: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 376 с.
13. Завалишина К. Г. Концептосфера «человек телесный» в языке русского, немецкого и английского песенного фольклора: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2005. 243 с.
14. Клевцова О. Б. Концепт «Человек телесный»: когнитивное моделирование и переносы (на материале сопоставительного анализа древнерусского и древнеанглийского языков): дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 209 с.
15. Савченко В. А. Концептосфера «Человек телесный» в русской и немецкой паремнологической картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 23 с.

16. Башкатова Ю. А. Национальная специфика единиц соматического кода английского и русского языков // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2013. № 2 (18). С. 132–138.
17. Даль В. И. Пословицы русского народа. URL: <https://vdahl.ru> (дата обращения: 23.02.2021).

Ван Хуа, кандидат филологических наук, доцент, Шэньянский политехнический университет (Центральный проспект Наньпин, 6, Шэньян, провинция Ляонин, Китай, 110159).
E-mail: wanghuakzxy@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 24.02.2021.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-3-69-75

LEXICAL AND WORLD-MODELING ACTIVITY OF SOMATISMS AND ANTHROPOMORPHISM OF LANGUAGE CATEGORIZATION IN THE PROVERB

Wang Hua

Shenyang Polytechnic University, Shenyang, China

Introduction. The article is devoted to the consideration of the lexical and world-modeling activity of units of the lexical-semantic group «Parts of the body» - somatisms, which is reflected in the texts of Russian folk proverbs. The peculiarities of the semantics and pragmatics of somatisms, which determine the specifics of their functioning in a folklore text, make it possible to define somatic vocabulary as markers of national identity.

Aim and objectives. The aim of the research is to study the somatisms that function in the texts of Russian folk proverbs, in the aspect of their realization of their lexical and world-modeling potential.

Material and methods. As the research material, the texts of Russian folk proverbs containing somatism lexemes are used. The principle of selection of empirical material is based on a continuous sample of the most frequently encountered somatic units from texts. The research methodology consists of methods of observation, quantitative analysis, lexical and semantic analysis, with the involvement of elements of discourse and conceptual analysis.

Results and discussion. Somatisms, the meaning of which is based on the meanings of anthropomorphism, play a significant role in the formation of the idea of a person in the linguistic and conceptual picture of the world. The conceptual meaning of somatisms is manifested differently in different linguocultures. In the presence of undoubted universal, constant characteristics inherent in all ethnic groups, there is a presence of interpretations due to the specificity of a particular culture. This becomes obvious when comparing the cases of the functioning of somatisms in the texts of Russian and Chinese proverbs: the named linguocultures are extremely different in cultural and linguistic terms. It was revealed that the greatest lexical and world-modeling potential, judging by the texts of proverbs, in the Russian linguistic picture of the world is possessed by the somatisms head, hand, and eyes. Each somatic lexeme has a specific conceptual meaning, an important component of which is the axiological component “value”. So, somatism, the head is interpreted as «the value of the intellect», the hand is the «value of vital activity», the eyes are the «value of personal participation.» In fewer proverbs, there are somatisms hair, legs, mouth, tongue, nose. In this list, interpretations such as legs, symbolizing the «value of mobility,» and hair, a marker of the anti-value of «external» as opposed to the value of «internal», are primarily evident.

Conclusion. The study of somatisms in the aspect of considering their lexical and world-modeling activity, manifested in folklore texts (in this case, in proverbs), makes it possible to form an idea of fragments of the linguistic and conceptual picture of the world of an ethnic group.

Keywords: *somatisms, lexical activity, world-modeling activity, folklore texts, Russian folk proverbs, picture of the world, linguistic culture.*

References

1. Nazarov N. O. *Somaticheskiye frazeologizmy ishkashimskogo yazyka. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Somatic phraseological units of the Ishkashim language. Abstract diss. cand. philol. sci.] Dushanbe, 2008. 245 p. (in Russian).
2. Dybo A. V. *Semanticheskaya rekonstruktsiya v altayskoy etimologii: leksika konkretnogo slovarya* [Semantic reconstruction in Altai etymology: vocabulary of a specific dictionary]. *Slovo i yazyk: sbornik statey k vos'midesyatiletuyu akademika Yu. D. Apresyana* [Word and language: collection of articles. Art. to the 80th birthday of academician Yu. D. Apresyan]. Moscow, YAzyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2011. Pp. 359–391 (in Russian).
3. Wierzbicka A. *Parts of the Body: The Semantics of Concrete Vocabulary. Lingua mentalis*. Frankfurt, 1980. P. 77–95.
4. Boldyrev N. N. *Kognitivnaya semantika: Kurs lektsiy po angliyskoy filologii* [Cognitive Semantics: A Course of Lectures in English Philology]. Tambov, Tambov State University Publ., 2001. 123 p. (in Russian).

5. Zankovets A. A. Leksicheskaya polisemiya i frazeologicheskaya aktivnost' slova: zakonmernosti vzaimovliyaniya (na materiale LSG «somatizmy» russkogo i belorusskogo yazykov) [Lexical polysemy and phraseological activity of a word: patterns of mutual influence (based on the LSG “somatisms” of the Russian and Belarusian languages)]. *Slavyanskiye yazyki: sistemno-opisatel'nyy i sotsiokul'turnyy aspekt issledovaniya* [Slavic languages: system-descriptive and sociocultural aspect of the research]. Brest, Bratsk State University Publ., 2008. Pp. 123–125 (in Russian).
6. Sayfi L. A. *Kontseptualizatsiya somaticheskogo obraza cheloveka v yazyke i diskursivnykh praktikakh (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Conceptualization of the somatic image of a person in language and discursive practices (based on the material of modern English). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Ufa, 2008. 26 p. (in Russian).
7. Zankovets A. A. Vliyaniye razlichnykh lingvisticheskikh faktorov na frazeologicheskuyu aktivnost' somatizmov russkogo i belorusskogo yazykov [Influence of various linguistic factors on the phraseological activity of somatisms of the Russian and Belarusian languages]. *Vesnik BDU. Seryya 4: Filalogiya. Zhurnalistyka. Pedagogika*, 2007, no. 2, pp. 70–75 (in Belarusian).
8. Shchirova V. S. *Somaticheskiye frazeologizmy nemetskogo yazyka v kognitivno-diskursivnom aspekte (na materiale periodicheskoy pechati)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Somatic phraseological units of the German language in the cognitive-discursive aspect (based on the material of periodicals). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tambov, 2005. 24 p. (in Russian).
9. Fokina A. A. *Frazeologizmy s somaticheskim komponentom golova / vuy / head v raznostrukturnykh yazykakh (na materiale russkogo, mariyskogo i angliyskogo yazykov)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Phraseologisms with a somatic component head / vuy / head in different-structured languages (based on the material of Russian, Mari and English). Abstract of thesis. cand. philol. sci.]. Yoshkar-Ola, 2016. 251 p. (in Russian).
10. Apresyan Yu. D. Deyksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira [Deixis in vocabulary and grammar and the naive model of the world]. *Semiotika i informatika*, 1986, no. 28, pp. 5–33 (in Russian).
11. Toporov V. N. *Issledovaniya po etimologii i semantike. T. I: Teoriya i nekotoryye chastnyye yeye prilozheniya* [Research on etymology and semantics. T. I: Theory and some of its particular applications]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 816 p. (in Russian).
12. Berdnikova T. A. *Leksiko-frazeologicheskoye pole somatizmov: Na materiale arkhangel'skikh govorov*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Lexico-phraseological field of somatisms: Based on the material of the Arkhangelsk dialects. Abstract diss. cand. philol. sci.]. Moscow, 2000. 376 p. (in Russian).
13. Zavalishina K. G. *Kontseptosfera «chelovek telesnyy» v yazyke russkogo, nemetskogo i angliyskogo pesennogo fol'klora*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The concept of “bodily man” in the language of Russian, German and English song folklore. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Kursk, 2005. 243 p. (in Russian).
14. Klevtsova O. B. *Kontsept «Chelovek telesnyy»: kognitivnoye modelirovaniye i perenosy (na materiale sopostavitel'nogo analiza drevnerusskogo i drevneangliyskogo yazykov)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The concept of «Bodily man»: cognitive modeling and transferences (based on the comparative analysis of the Old Russian and Old English languages). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tyumen', 2007. 209 p. (in Russian).
15. Savchenko V. A. *Kontseptosfera «Chelovek telesnyy» v russkoy i nemetskoj paremiologicheskoy kartine mira*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The concept of “Bodily man” in the Russian and German paremiological picture of the world]. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Kursk, 2010. 23 p. (in Russian).
16. Bashkatova Yr. A. *Natsional'naya spetsifika yedinit somaticheskogo koda angliyskogo i russkogo yazykov* [National specificity of units of the somatic code of English and Russian languages]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University*. Linguistics, 2013, no. 2 (18), pp. 132–138 (in Russian).
17. Dal' V. I. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people] (in Russian). URL: <https://vdahl.ru> (accessed 23 February 2021).

Wang Hua, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Russian language, Shenyang Polytechnic University (Nanping Central Road, 6, Shenyang, Liaoning Province, China, 110159). E-mail: wanguakzxy@yandex.ru